

УДК 81-23

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-131-143

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ИХТИОНИМОМ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Скитина Н. А., Шабанова В. П.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению когнитивного уровня семантики и когнитивного уровня формы пословиц с компонентом-ихтионимом в русском, английском, и немецком языках с позиций сопоставительной лингвистики. Реализация поставленной цели предопределила задачи исследования: обоснование применения лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к исследованию пословиц; выделение и описание когнитивных уровней семантики и формы русских, английских и немецких пословиц с компонентом-ихтионимом. Описательно-аналитический метод исследования позволил выявить общую для исследуемых языков модель построения пословиц с компонентом-ихтионимом и значимую для трёх языков когнитивную тему, что особенно важно при изучении лексикологии, лингвокультурологии и сравнительной типологии языков.

Ключевые слова: пословица, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, языковая картина мира

PROVERBS WITH COMPONENT 'FISH' IN THE RUSSIAN, ENGLISH, FRENCH AND GERMAN LANGUAGES: LINGUO-COGNITIVE ASPECT OF THE RESEARCH

N. Skitina, V. Shabanova

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to study the cognitive layer of semantics and the cognitive level of inner form of proverbs with component 'fish' in the Russian, English, and German languages from the standpoint of comparative linguistics. The realization of this goal predetermined the objectives of the study: the provision of a rationale for the application of linguo-cognitive and cross-cultural analysis to the study of proverbs; selection and description of cognitive layers of semantics and inner form of Russian, English, and German proverbs with component fish. The issue of studying proverbs in terms of correlation of the language and culture is not new both in Russian and foreign philology. However, it still remains inadequately researched as far as contrastive-comparative linguistics is concerned. The descriptive and analytical methods of research allowed us to identify a common cognitive model of the proverbs under the analysis,

which is important in teaching lexicology, cross-cultural studies and comparative study of the languages.

Keywords: proverbs, cognitive linguistics, linguistic culturology, linguistic view of the world

Исследование русских, английских и немецких пословиц с компонентом-ихтионимом ставит своей задачей описать эти единицы как языковые знаки и как знаки культуры. **Материалом** для исследования послужили 53 пословичные единицы, отобранные методом сплошной выборки из следующих источников: словарь В. И. Даля «Пословицы русского народа»¹; В. И. Зимин, А. С. Спирин «Пословицы и поговорки русского народа»²; В. Коллинз «Книга английских половиц»³; Ч. Дойл, В. Мидер, Ф. Шапиро «Словарь современных пословиц»⁴; Байер Хорст, Байер Аннелиз «Немецкие пословицы и поговорки»⁵. Изучение вопросов влияния концептосфер культуры и языка является относительно новым, не в полной степени разработанным направлением лингвокультурологии – междисциплинарной области гуманитарных знаний, что и обуславливает **актуальность** данной статьи. Значительное влияние на становление данного направления оказали логико-философское учение В. фон Гумбольдта [9], концепция Й. Л. Вайсгербера [6], гипотеза лингвистической относитель-

ности Э. Сепира и Б. Уорфа [22; 25]. Проблемы репрезентации культуры в языке исследовались учёными разных направлений: в лингвострановедении (В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин [7] и др.), в этнолингвистике (Н. И. и С. М. Толстые [24], Е. Бартминьский [3] и др.), в когнитивной лингвистике (Е. С. Кубрякова [16], Ю. Н. Караулов [12], Е. Г. Беляевская [4] и др.). Лингвокультурологический анализ фразеологических языковых знаков впервые был заявлен в работах В. Н. Телия и её последователей (В. В. Красных [15], Д. Б. Гудков [8], И. В. Зыкова [10] и др.). Специфика лингвокультурологического метода, его практическое применение подробно представлены в работах М. Л. Ковшовой. В 2019 г. результаты комплексного лингвокультурологического анализа русских идиом и паремий были опубликованы в работе М. Л. Ковшовой «Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры» [13]. М. Л. Ковшова, в частности, утверждает, что «суть лингвокультурологического метода во фразеологии видится в обосновании глубинной, культурной мотивированности фразеологизма; в комплексном описании его языковой и культурной семантики; экспликации ментальных операций, которые происходят в сознании носителя языка (и культуры) при выборе или восприятии того или иного фразеологизма в речи» [14, с. 409]. Здесь отчётливо прослеживается тот факт, что истоки лингвокультурологии восходят также

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2002. 384 с.

² Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. М.: Феникс, 1996. 544 с.

³ Collins V. H. A Book of English Proverbs with Origins and Explanations. London: Longman, 1963. 144 p.

⁴ Doyle C. C., Mieder W., Shapiro F. R. The Dictionary of Modern Proverbs. Yale: Yale University Press, 2012. 312 p.

⁵ Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon. М.: Высшая школа, 1989. 390 с.

и к когнитивной лингвистике. **Цель** настоящего исследования состоит в анализе определений периферии концепта РЫБА / FISH, отражённых в пословицах русского, английского и немецкого языков и их сопоставлении на межязыковом уровне. Исходя из вышеуказанной цели, обозначены следующие **задачи**: изучить мнения ведущих лингвистов применительно к вопросам лингвокогнитивного и лингвокультурного исследования пословичных единиц; собрать, систематизировать наглядный материал; выделить типы информации, заложенные в пословицах, и коннотации, которые формируются в процессе их восприятия, т. е. выявить культурно-значимое окружение пословиц с компонентом ихтионимом. **Теоретическая значимость** данного сопоставительного исследования заключается в том, что результаты анализа вносят вклад в развитие лингвокультурологического подхода, в частности, к исследованию провербиальных единиц.

«Человек, владеющий культурно значимой информацией, владеет ценностным кодом этнической культуры, ориентирующим его в эмпирической, социальной, интеллектуальной и духовной сферах жизни» [13, с. 14]. Согласно А. Н. Баранову и Д. О. Добровольскому (2008), выявить национально-культурную специфику фразеологических единиц возможно двумя типами исследовательских работ: сопоставительным (определение национальной специфики языковых единиц на фоне другого языка) и интроспективным (отношение носителей языка к языковым явлениям). В рамках сопоставительного подхода «специфическими признаются все факты языка

L (i) относительно языка L (j), которые представляются нетривиальными с точки зрения традиционной народной культуры из перспективы языка L (j) и соответствующей культуры» [1, с. 258]. Исследование национально-культурных особенностей фразеологизмов предполагает обращение к их плану содержания, и в первую очередь к различной составляющей плана содержания. Известно, что представленные во фразеологизмах актуальные значения совпадают во многих языках, а вот образы могут нести культурно-маркированный отпечаток.

Исследование фразеологизмов, пословиц в том числе, учитывает и фактор личности, и фактор культуры, что непосредственно связано с понятием когнитивной модели. Когнитивные модели – категории прототипического характера, в которых роль прототипа выполняет главное значение слова, а когнитивной основой является соответствующий концепт (общее понятие), при этом формирование самих прототипов происходит под влиянием когнитивных моделей. «Источником формирования семантического уровня является глубинный – концептуальный – уровень ... Концептуальный уровень моделирует семантический уровень» [10, с. 93]. Когнитивные модели строятся по принципу «межсемiotической транспозиции». И. В. Зыкова полагает, что «данное понятие является тем необходимым операционным инструментом, посредством которого можно описать механизм, принципы, специфику взаимодействия двух семiotических систем – концептосферы культуры и естественного языка, фразеологии в частности» [10, с. 95]. «Транспозиция (или перенос, перевод)

определяется Р. Якобсоном как “перекодирующая интерпретация”, т. е. интерпретация вербальных знаков с помощью невербальных» [10, с. 96].

В настоящей статье пословица рассматривается как устойчивая языковая единица, которая обладает грамматической и смысловой завершённостью, ритмической организацией, основной целью которой является назидание / предостережение.

Пристальный интерес к пословицам с лингвистической точки зрения начинается в конце XX в. и продолжается по настоящее время. Исследования Т. Г. Бочиной [5], Н. Барли [2], Х. Вальтера¹, В. М. Мокиенко [18; 19], М. Н. Левченко [17], Г. Л. Пермякова [20], Е. И. Селиверстовой [21], Т. Н. Федуленковой [26], А. В. Шитиковой [28] и др. внесли неоценимый вклад в развитие учения о паремиях. В последние годы пословицы интенсивно используются в когнитивной лингвистике в качестве материала для описания концептов, поскольку содержание концепта складывается не только из понятия о явлении, но и из огромного ассоциативного социокультурного представления об этом явлении. Фразеологические единицы в целом и пословицы в частности дают возможность максимально полно описать концепт.

Следует отметить, что настоящая статья представляет собой продолжение исследования проблемы репрезентации концепта *рыба* во фразеологическом фонде русского и европейских языков [23]. В данной работе были рассмотрены когнитивная структура концепта РЫБА / FISH, а также метафори-

ческие и неметафорические признаки, входящие в их состав. Контекстуально порождённые значения лексем РЫБА / FISH были подробно изучены в работе Г. О. Щукиной. Автор выделяет уникальные для русского и английского языков образные профили искомым единиц [29]. Пословицы с компонентом-ихтионимом являются реализацией мифологемы *рыба ~ человек* и представляют разнообразные черты физического и духовного состояния человека.

Пословица, обладая внутренней формой и значением, имеет два семантических плана или два когнитивных уровня – когнитивный уровень значения и когнитивный уровень внутренней формы пословицы. «Внутреннюю форму пословицы можно определить как буквальное значение пословицы, непосредственно выводимое из значений составляющих ее компонентов и связей между ними, в его соотношении со значением пословицы» [11, с. 33]. Значение пословицы рассматривается «как концептуальное отображение определенного “участка” мира», как «определённое знание о мире, свойственное социуму» [11, с. 27]. Взаимодействие между этими указанными уровнями осуществляется по трём направлениям. Во-первых, уровни могут совпадать (*Человек ищет, где лучшие, а рыба – где глубже. Old fish, old oil and old friend are the best* (досл.: *Старая рыба, старое/выдержанное масло и старые друзья – самые лучшие*); *Ein Fisch sucht, wo es tiefer ist, und ein Mensch – wo es besser ist. Человек ищет, где лучше, а рыба – где глубже*)). Во-вторых, могут не совпадать – пословицы метафоры (*Не учи щуку плавать. You can't hide an eel in a sack* (досл.: *Угря в мешке не*

¹ Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.

утаить); *Dem Fisch den Köder, der Maus den Speck* (досл.: *рыбе приманка, мышке бекон*)). В-третьих, могут пересекаться, т. е. внутренняя форма и значение частично накладываются друг на друга (*Счастье с несчастьем на одних санях ездят*).

Результаты анализа пословиц с компонентом-ихтионимом показывают отсутствие примеров третьего типа взаимодействия и всего лишь по одному примеру первого типа взаимодействия, что в целом характерно для пословиц с зоонимным компонентом, поскольку они имеют переносное значение и являются частным случаем проявления некой общей ситуации.

Проанализированные пословицы в большинстве своём построены по метафорической модели (рус.: *Рыба гниет с головы* англ.: *Fish stinks from its head* нем.: *Der Fisch stinkt vom Kopf her* / рус.: *Без труда не вынешь и рыбку из пруда* англ.: *You can't hide an eel in a sack* нем.: *Wer Fische fangen will, muss vorher die Netze flicken*).

Метафорические модели основываются на перекатегоризации языковых единиц, сутью которой является взаимодействие двух когнитивных сфер в результате концептуализации одной категории через другую. Зооморфная метафора ЛЮДИ ЖИВОТНЫЕ является одной из базовых концептуальных метафор. Она «представляет собой структурный элемент метафорической системы языка в целом, является следствием антропометричного взгляда на мир, а потому вызывает интерес для исследования в рамках антропоцентрической парадигмы» [27, с. 943].

Анализ внутренней формы пословиц даёт возможность проследить ассоциативные связи, выявить сходства

и различия в восприятии предметного концепта. Признаки-доминанты определяются количественным анализом компонентов когнитивного уровня внутренней формы пословиц.

В русском языке концепт рыбы представлен разнообразнее, чем в английском, французском и немецком языках. В русских пословицах доминируют *рыба/рыбка* (14 единиц) и *щука* (7 единиц), *карась* встречается 2 раза, оставшиеся 3 наименования представлены единично: *ёриш, угорь, осётр*.

В английских пословицах доминирующим является компонент *fish / рыба* (19 единиц), *herring / сельдь* встречается 2 раза; *hake / хек, pike / щука, eel / угорь* – наименования единичной встречаемости.

Немецкий язык представлен в основном компонентом *der Fisch / рыба* (13 единиц), *der Hecht / щука* (1 единица), *der Aal / угорь* (1 единица).

В исследуемом корпусе пословиц выделяется 7 единиц, совпадающих по когнитивному уровню внутренней формы:

Рыба гниет с головы. Fish stinks from its head. Der Fisch stinkt vom Kopf her.

Самая хорошая рыба по дну ходит. The best fish swim near the bottom.

Человек ищет, где лучше, а рыба – где глубже. Ein Fisch sucht, wo es tiefer ist, und ein Mensch – wo es besser ist.

Больше всего совпадений в языках по когнитивному уровню значения при почти идентичной внутренней форме:

Не учи щуку плавать. Never offer to teach fish swim.

Всякая рыба хороша, коли на удочку пошла. All is fish that comes to the net.

Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть. He who catches fish must not mind getting wet.

Еще рыба не поймана, а принялись уху варить. *Never fry a fish till it's caught.*

Угря в руках не удержишь. *You can't hide an eel in a sack.*

Рыба мелка, да уха сладка. *Little fish are sweet.*

Без труда не вынешь и рыбку из пруда. *Wer Fische fangen will, muss vorher die Netze flicken.*

В исследуемых языках концепт «рыба» соотносится с традиционными предметами ловли: рус. удочка, лодка, крюк; англ. *hook* (крюк), *net* (сеть) (2 единицы), *sack* (мешок); нем. *das Netz* (сеть, невод). Тем не менее в русском языке не представлен компонент *сеть / невод*.

Интересно отметить, что использование мешка для надёжного хранения угря отразилось в английской поговорке: *You can't hide an eel in a sack* (досл.: *Угря в мешке не утаить*). Некоторые морские угри настолько активны, что скрыть от посторонних глаз хороший улов также трудно, как утаить правду. Помимо того, что в сравниваемых культурах рыбу едят и ловят, в английском корпусе отмечен тот факт, что рыба (в английском варианте – сельдь) застревает в сети, цепляясь жабрами (*Every herring must hang by its own gill.* – Досл.: *Каждая сельдь должна висеть на своей жабре. Каждый человек отвечает за свои поступки*).

Концепт рыбы в поговорках соотносён и с другими животными. В русском языке это – щука, ёрш, карась, таракан (*Как щука ни остра, а не возьмет ерша за хвост. На то щука в море, чтобы карась не дремал. Не поймал карася, поймаешь щуку. Маленькая рыбка лучше, чем большой таракан*). В английском языке: *cat* (кошка), *hake* (хек), *herring* (сельдь), *pike* (щука) (*The*

cat wouldn't eat fish and wouldn't wet her paws (Лакома кошка до рыбки, да лапки замочить боится). *What we lose in hake, we shall have in herring* (Если не поймем хека, то уж сельди будет достаточно). *A pike lives in the lake to keep fish awake* (На то щука и в море, чтобы рыбам спать не давать)). В немецком языке: *der Aal* (угорь), *der Hecht* (щука) (*Die Hechte im Teiche lassen die Fische nicht faul werden* (досл.: *Щука в пруду не дает рыбе лениться*)). *Wer der Aal halt beim Schwanz, dem bleibt er weder halb, noch ganz* (Кто берётся за дело не с того конца, тот ничего не сумеет сделать)). Разнообразие наименований рыб в русском языке объясняется тем, что щуки, ерши и караси водятся только в пресных водоёмах, которых в Великобритании и Германии намного меньше, чем в России.

Абстрактные концепты не выявлены на когнитивном уровне внутренней формы исследуемых поговорок, если только не рассматривать концепт «труд» как абстрактное понятие (*Без труда не вынешь и рыбку из пруда*).

На когнитивном уровне значения абстрактные понятия, безусловно, представлены. Это и социальное положение, труд, корысть, счастье, терпение и др.

В мутной воде хорошо рыбку ловить (корысть).

Попадает и щука на крюк (неизбежность наказания).

Рыбка золотая, да внутри гнилая (криводушный человек).

You cannot hide an eel in a sack (правда).

The best fish swim near the bottom (досл.: *Самая хорошая рыба по дну ходит*) (плата и честь по труду).

Wer der Aal halt beim Schwanz, dem bleibt er weder halb, noch ganz (Кто бе-

рется за дело не с того конца, тот ничего не сумеет сделать) (поспешность в работе).

Анализ определений компонента «рыба» в составе пословиц позволяет говорить об относительной повторяемости определения «маленький» в русском языке (2 единицы), все остальные определения характеризуются единичной встречаемостью: *хороший*, *всякий*, *золотой*. В английском языке определение “*little*” также встречается 2 раза. Определения *big* (большой), *best* (лучший), *great* (в значении «большой»), *dead* (мёртвый), *smart* (умный), *old* (старый) встречаются единожды. В немецком языке встречается 4 раза определение *gut* (хороший), а определение *klein* (маленький) – только единожды.

В целом следует отметить, что пословицы с компонентом-ихтионимом образуют небольшие группы среди пословиц с зоокомпонентом (25 – в русском языке; 23 – в английском языке и 15 – в немецком языке). Больше всего среди них пословиц с компонентом «рыба / fish / der Fish». Наиболее часто повторяющимися значениями в пословицах являются, во-первых, «**осуждение праздности**» и, во-вторых, такой подход к жизни, как «**довольствование малым**».

1. Осуждение праздности

Русский язык:

Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть.

Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Хочется рыбку съесть, да не хочется в воду лезть.

Английский язык:

He who catches fish, mustn't mind getting wet (Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть).

You can't catch a fish without baiting a hook (досл.: Нельзя поймать рыбку без приманки).

If you swear, you will catch no fish (досл.: Если ругаешься, то и рыбы не поймаешь).

The cat would eat fish and wouldn't wet her paws (Лакома кошка до рыбки, да лапки замочить боится).

Немецкий язык:

Wer Fische fangen will, muss vorher die Netze flicken (досл.: Хочешь рыбку поймать, залатай сеть сперва).

Frische Fische, gute Fische (досл.: Свежая рыба – хорошая рыба).

2. Довольствование малым

Русский язык:

Всякая рыба хороша, коли на удочку пошла.

На безрыбье и рак рыба.

Рыба мелка, да уха сладка.

Маленькая рыбка лучше, чем большой таракан.

Английский язык:

Little fish are sweet (Маленькая рыбка, да сладкая).

All is fish that comes to the net (Всякая рыба хороша, коли в сеть пошла).

A fish in the net is worth two in the sea (Одна рыбка в сети лучше двух в море).

What we lose in hake, we shall have in herring (досл.: Если не поймаем хека, то уж сельди будет достаточно).

Немецкий язык:

Besser ein kleiner Fisch als gar nichts auf dem Tisch (досл.: Лучшее маленькая рыбка, чем ничего на столе).

Auch wenn die Fischer schlafen, gehen die Fische ins Netz (досл.: Даже если рыбаки спят, рыба в сеть попадает).

Русские, английские и немецкие пословицы, осуждающие праздность, сходны по денотативному значению – «чтобы что-то получить, нужно по-

трудиться». Эмоционально-оценочный образ пословиц в трёх языках также усиливается, интерпретируется посредством счётно-числового кода культуры. При этом в русском языке мы видим акцент на одной рыбке, тогда как в английском и немецком языках лексема *рыба* представлена и в единственном, и во множественном числе.

Следует отметить, что в пословичном фрагменте, объединённом компонентом-ихтионимом, наряду с осуждением праздности наблюдается и неодобрительное отношение к поспешности в работе: *Еще рыба не поймана, а уже принялись уху варить*; *Never fry a fish till it's caught. Wer Fische fangen will, muss vorher die Netze flicken*. Однако в английской и немецкой пословичных картинах мира в тоже время подчёркивается, что откладывать дело не стоит: *Fish where the fish are* (букв.: *Лови рыбу там, где она есть*); *You've got to fish while they are biting* (букв.: *Лови рыбку, пока она клюёт*); *Frische Fische, gute Fische* (*Свежая рыба – хорошая рыба*). Кроме того, отмечается, что всё хорошее нелегко даётся – чтобы получить хорошую оплату за труд, да и вообще добиться чего-то, нужно потрудиться: *Самая хорошая рыбы по дну ходит*; *The best fish swim near the bottom. Wer der Aal halt beim Schwanz, dem bleibt er weder halb, noch ganz* (*Кто берется за дело не с того конца, тот ничего не сумеет сделать*).

Что касается тематической группы «жизнь», то помимо совета довольствоваться малым, в трёх лингвокультурах идёт речь о необходимости бороться за лучшую жизнь, да и в целом борьба оправдывается: *Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше*; *Only dead*

fish go with the flow. A dead fish can float downstream, but it takes a live one to swim upstream. Ein Fisch sucht, wo es tiefer ist, und ein Mensch – wo es besser ist.

По два раза в русском и немецком языках и по три раза в английском была отмечена когнитивная «большая рыба – начальник»: рус. *Рыба гниет с головы*; *Большая рыба маленькую целиком глотает*; нем. *Der Fisch fängt am Kopfe an zu stinken*; англ. *Fish stinks from its head*; *Better a big fish in a little pond than a little fish in a big pond*; *Little fishes slip through nets, but great fishes are taken*.

Анализ внутренней формы пословиц, связанных с ихтионимом, показывает в целом отрицательное отношение к большой рыбе. Поскольку рыба – пища бедных, то и приписывают маленькой рыбке (бедному человеку) смекалку, изворотливость, храбрость (*Как щука ни остра, а не возьмёт ерша за хвост*; *Маленькая рыбка лучше, чем большой таракан*; *Рыба мелка, да уха сладка*; *Little fishes slip through nets, but great fishes are taken*; *Little fish are sweet*; *In kleinen Wassern fängt man auch gute Fische*). В этих примерах отчётливо прослеживается наивная этика, которая столь характерна для пословиц в целом.

Интересно, что и в русском, и в английском, и в немецком языках в исследуемых пословичных знаках присутствуют единицы со значением предостережения от беды: *Щука умерла, да зубы остались*; *Щука умирает, да зубы оголяет*; *На то щука в море, чтобы карась не дремал*; *Не думай, щука, как влезть, думай, как вылезть*; *A pike lives in the lake to keep all fish awake*; *Die Hechte im Teiche lassen die Fische nicht faul werden*. Тот факт, что в русском языке выявлено значимое количество пословиц с компонентом

щука (8), позволяет нам рассматривать данный ихтионим важным лингвокультурным языковым явлением. Лексема *щука* широко используется не только в пословицах, но и в русских приметах, сказках, суевериях. Помимо слова *щука* лингвокультурнозначимыми явлениями в рассматриваемых языках можно считать следующие единицы: *osętr*, *karasъ*, *ęри*, *угорь*, *pike* (*щука*), *herring* (*сельдь*), *eel* (*угорь*), *hareng* (*сельдь*), *der Aal* (*угорь*).

Обращает на себя внимание тот факт, что при всей значимости и символичности рыбы в русской и европейской культурах (см. работы Р. А. Палматьера¹ и др.), символы смерти, рождения, плодородия, знания, Христа или Троицы не нашли своего воплощения в пословицах. Образы рыб, лежащие в основании пословиц, служат основным функциям паремий – дидактической и превентивной.

Итак, после сравнительно-сопоставительного анализа провербиальных единиц с компонентом-ихтионимом русского, английского и немецкого языков установлено, что в исследуемых языках искомые пословицы построены по метафорической модели, сутью которой является взаимодействие двух когнитивных сфер в результате концептуализации одной катего-

рии через другую. Анализ внутренней формы пословиц позволил проследить ассоциативные связи, выявить сходства и различия в восприятии компонента-ихтионима в четырёх пословичных картинах мира. Пословицы с компонентом-ихтионимом входят в когнитивные структуры следующих концептов: труд, довольствование малым (что, безусловно, связано с довольствованием незначительным результатом). Таким образом, для трёх языков прототипически значимой пословичной когнитивной вследствие её частотности можно считать когнитивную *рыба – результат труда*.

Семантика пословиц обусловлена жизненными или логическими ситуациями, вместе с этим содержит культурный код. Однако пословицы с компонентом-ихтионимом не обладают уникальным содержанием в трёх культурах, в них зафиксировано типизированное представление о рыбах. Вместе с тем варьирование компонентов пословиц в сравниваемых языках является значимой для когнитивных аспектов коммуникации, что особенно важно в преподавании лексикологии, лингвокультурологии и сравнительной типологии языков.

Статья поступила в редакцию 14.08.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме // Паремииологические исследования: сборник статей. М.: Наука, 1984. С. 127–148.
3. Бартминский Е. Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 528 с.
4. Беляевская Е. Г. Концептуальные основания семантики и «внутренняя форма» языковых единиц // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сборник научных трудов. М., Калуга: ИП Кошелев А. А., 2007. С. 307–315.

¹ Palmatier R. A. Speaking of animals: A dictionary of animal metaphors. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1995. 472 p.

5. Бочина Т. Г. Лексические средства выражения контраста // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. № 3. С. 47–54.
6. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М.: URSS, 2009. 232 с.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1999. 156 с.
8. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 26. М.: Макс Пресс, 2004. С. 39–50.
9. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
10. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: Ленанд: URSS, 2015. 380 с.
11. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 280 с.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
13. Ковшова Л. М. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры М.: Ленанд: URSS, 2019. 400 с.
14. Ковшова Л. М. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
15. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
16. Кубрякова Е. С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 2. С. 3–13.
17. Левченко М. Н. Временной ракурс немецких пословиц // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
18. Мокиенко В. М. Параметры славянской паремиографии // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: Филологические науки. 2014. № 77. С. 31–34.
19. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
20. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 235 с.
21. Селиверстова Е. Н. Пословицы как средство эмоционального речевого воздействия // Слово во времени и пространстве: к 60-летию профессора В. М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. С. 499–507.
22. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
23. Скитина Н. А. Лингво-когнитивный анализ концепта «рыба» во фразеологическом фонде русского и английского языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 158–166.
24. Толстая С. М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы докладов. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 124–127.
25. Уорф Б. Л. Отношение нормы поведения к мышлению и языку // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. М.: Прогресс, 1960. С. 142–148.
26. Федуленикова Т. Н. Проблема варианта фразеологизма как компонента фразеологической модели (на материале английского, немецкого и шведского языков) // Совре-

менная фразеология: тенденции и инновации / отв. ред. А. П. Василенко. М., СПб., Брянск: Новый проект, 2016. С. 74–106.

27. Хамитова Э. Р. Концептуальная метафора «Природа-Человек» в антропоцентрической парадигме исследования // Вестник Башкирского университета. Серия: Языкознание. 2008. Т. 13. № 4. С. 941–943.
28. Шитикова А. В. Пословичное изречение *viele köche verderben den breiv* кульминации и антикульминации статьи в немецкоязычной прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 34–43.
29. Щукина Г. О. Вторичная номинация лексем РЫБА и FISH в русской и английской языковой картине мира // Филологический аспект (сетевое издание). 2017. № 8 (28). URL: <http://scipress.ru/philology/articles/vtorichnaya-nominatsiya-leksem-ryba-i-fish-v-russkoj-i-anglijskoj-yazykovoj-kartine-mira.html> (дата обращения: 14.05.2019).

REFERENCES

1. Baranov A. N., Dobrovol'sky D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znak Publ., 2008. 656 p.
2. Barli N. [Structural Approach to Proverb and Maxim]. In: *Paremiologicheskie issledovaniya* [Paremiological studies]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 127–148.
3. Bartmin'sky E. *Yazykovoï obraz mira: Ocherki po etnolingvistike* [Language image of the world: Essays in the ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 528 p.
4. Belyaevskaya E. G. [Conceptual foundations of semantics and the “internal form” of linguistic units]. In: *Problemy predstavleniya (reprezentatsii) v yazyke. Tipy i formaty znaniï* [Problems of representation (representation) in the language. Types and formats of knowledge]. Moscow, Kaluga, IP Koshelev A. A Publ., 2007, pp. 307–315.
5. Bochina T. G. [Lexical means of expressing contrast]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University], 2006, vol. 148, no. 3, pp. 47–54.
6. Vaisgerber I. L. *Rodnoi yazyk i formirovanie dukha* [Native language and the spirit]. Moscow, URSS Publ., 2009. 232 p.
7. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *V poiskakh novykh putei razvitiya lingvostranovedeniya: kontseptsiya rechepovedencheskikh taktik* [In search of new ways of developing linguistic and linguo-regional studies: the concept of speech-behavioral tactics] Moscow, Pushkin Russian language Institute Publ., 1999. 156 p.
8. Gudkov D. B. [Units of cultural codes: problems of semantics]. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vip. 26* [Language, consciousness, communication. Iss. 26]. Moscow, Maks-Press, 2004, pp. 39–50.
9. Humboldt W. von. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [The language and philosophy of culture]. Moscow, Progress Publ., 1985. 452 p.
10. Zykova I. V. *Kontseptosfera kul'tury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya* [The conceptual sphere of culture and phraseology: Theory and methods of linguoculturological study]. Moscow, Lenand Publ., URSS Publ., 2015. 380 p.
11. Ivanova E. V. *Mir v angliiskikh i russkikh poslovitsakh* [World in the English and Russian Proverbs]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 2006. 280 p.
12. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p.
13. Kovshova L. M. *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthropological code of culture]. Moscow, Lenand Publ., URSS Publ., 2019. 400 p.

14. Kovshova L. M. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Linguistic and cultural method in phraseology: culture Codes]. Moscow, Lenand Publ., 2016. 456 p.
15. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p.
16. Kubryakova E. S. [World Representations in the Human Mind and Categories of Word-Formation as Their Constituents]. In: *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Russian Academy of Science. Literature and Language Series], 2006, vol. 65, no. 2, pp. 3–13.
17. Levchenko M. N. [Temporal perspective of German proverbs]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2015, no. 1. Available at: <https://vestnik-mgou.ru> (accessed: 20.05.2019).
18. Mokienko V. M. [The parameters of Slavic paremiography]. In: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. Seriya: Filologicheskie nauki* [Bulletin of NovSU. Issue: Philological Sciences], 2014, no. 77, pp. 31–34.
19. Mokienko V. M. [The modern paremyology (linguistic aspects)]. In: *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2010, no. 3, pp. 6–20.
20. Permyakov G. L. *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Fundamentals of structural paremiology]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 235 p.
21. Seliverstova E. N. [Proverbs as a means of emotional speech impact]. In: *Slovo vo vremeni i prostranstve: k 60-letiyu professora V. M. Mokienko* [The word in time and space: to the 60-th anniversary of Professor V. M. Mokienko]. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 2000, pp. 499–507.
22. Sapir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, Progress Publ., 1993. 656 p.
23. Skitina N. A. [Linguo-cognitive analysis of the concept “fish” in Russian and English phraseology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 4, pp. 158–166.
24. Tolstaya S. M. [The stereotype in ethnolinguistics]. In: *Rechevye i mental'nye stereotipy v sinkhronii i diakhronii* [Speech and mental stereotypes in synchrony and diachrony]. Moscow, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN Publ., 1995, pp. 124–127.
25. Whorf B. L. [The ratio of normal behavior to thinking and language]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vip. 1* [New in foreign linguistics. Iss. 1]. Moscow, Progress Publ., 1960, pp. 142–148.
26. Fedulenkova T. N. [The problem of the variant of phraseology as a component of the phraseological model (based on the material of English, German and Swedish)]. In: Vasilenko A. P., ed. *Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii* [Modern phraseology: trends and innovations]. Moscow, St. Petersburg, Bryansk, Novyi proekt Publ., 2016, pp. 74–106.
27. Khamitova E. R. [The conceptual metaphor “Nature-Man” in the anthropocentric paradigm of the study]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Seriya: Yazykoznanie* [Bulletin of Bashkir University. Series: Linguistics], 2008, vol. 13, no. 4, pp. 941–943.
28. Shitikova A. V. [The proverb *viele köche verderben den brei* in the culmination and anticulmination of the articles in German press]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 2, pp. 34–43.
29. Shchukina G. O. [Secondary nomination of lexeme FISH in the Russian and English linguistic pictures of the world]. In: *Filologicheskii aspekt (setevoe izdanie)* [Linguistic aspect (network edition)], 2017, no. 8 (28). Available at: <http://scipress.ru/philology/articles/vtorichnaya-nominatsiya-leksem-ryba-i-fish-v-russkoj-i-anglijskoj-yazykovoj-kartine-mira.html> (accessed: 14.05.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скитина Нина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Московского государственного областного университета; e-mail: skitina@ya.ru

Шабанова Вероника Петровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: vp.shabanova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina A. Skitina – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Practice of the English Language, Moscow Region State University; e-mail: Skitina@ya.ru

Veronika P. Shabanova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Germanic Philology, Moscow Region State University; e-mail: vp.shabanova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Скитина Н. А., Шабанова В. П. Лингвокогнитивный аспект исследования пословиц с компонентом-ихтионимом в русском, английском и немецком языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 131–143.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-131-143

FOR CITATION

Skitina N. A., Shabanova V. P. Proverbs with component 'fish' in the Russian, English, French and German languages: linguo-cognitive aspect of the research. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 131–143.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-131-143